

Как единственный сын Ся Цзюфу (в прошлом), законный наследник семьи Ся в Гонконге, Ся Чжэндэ с самого детства изучал родословную своей семьи, которая служила ему первой книгой для обучения грамоте. Он с энтузиазмом относился к древним записям, которые казались легендарными, и в свое время полон был надежд и мечтаний. В родословной многие предки носили имя «Чуньян», но после того, как они не проходили испытание в шестнадцать лет, они меняли свои имена.

Поэтому, когда он узнал, что его отец назвал этого младшего брата «Чуньян», его охватили смешанные чувства, которые трудно было выразить словами. Он даже мечтал о том, что если кто-то из его детей пройдет испытание, то он обязательно даст этому ребенку имя «Чуньян». Для семьи Ся имя «Чуньян» стало почти что навязчивой идеей, заложенной в их кровь и превратившейся в одержимость каждого главы семьи.

Именно из-за глубокого знания истории семьи его отношение к Ся Чуньяну было весьма сложным, но совсем не таким, как считали окружающие. Все дело было в том, что Ся Чуньян как раз подходил к своему шестнадцатилетнему рубежу. Ся Чжэндэ также знал о судьбе кольца, поэтому все это время он молча ждал результата.

— Ся Бичунь не знает?

Это был вопрос, который Ся Чуньян задавал себе на протяжении двух жизней.

Ся Чжэндэ объяснил:

— Как только кому-то исполняется шестнадцать, глава семьи ведет его к родословной. Кольцо находится на руке главы семьи, и если оно реагирует, то об этом узнают и глава семьи, и тот, кто проходит испытание. Если реакции нет, то проходящий испытание не узнает об этом, и глава семьи тоже не скажет. Только после смерти действующего главы семьи и вступления в должность нового главы, последний узнает о сути испытания из завещания предыдущего. Я... наш отец до меня был единственным ребенком, и, пережив войну, он очень боялся прерывания наследия, поэтому рано рассказал мне все секреты. Бичунь — мой старший сын, и если он в будущем окажется подходящим для должности главы семьи, то перед смертью я расскажу ему все. Если он не подойдет, то он будет знать только родословную семьи Ся и ничего о кольце и испытании наследия.

Другими словами, в прошлой жизни Ся Чжэндэ погиб насильственной смертью, кольцо оказалось у Ся Чуньяна, и наследие семьи Ся было прервано.

Ся Чуньян немного подумал и перестал мучиться:

— Брат, ты уверен, что рассказываешь мне это? Разве это не имеет значения?

Кто сказал, что это не имеет значения?

Здесь кроется огромная связь!

За этот месяц Ся Чжэндэ тоже много размышлял. По мере того, как дни «затворничества» Ся Чуньяна шли один за другим, решение Ся Чжэндэ менялось почти каждый день. Он все еще мог ощущать ци, но его трое детей даже не приближались к этому. Согласно записям в родословной, его дети были людьми без какого-либо боевого таланта и не могли практиковать «Искусство Чистого Ян». А он сам был единственным за последние четыре поколения семьи Ся в Гонконге, кто смог ощутить ци. Это также позволило ему лучше понять разницу между теми, кто может практиковать «Искусство Чистого Ян», и теми, кто не может.

Ранее он говорил, что мало знает о других ветвях семьи, но на самом деле это было не совсем так. После основания новой страны семья Ся в Гонконге, семья Ся в США и семья Ся на материке все же смогли восстановить связь, но его заявление о том, что из более чем десяти ветвей остались только четыре, было лишь их предположением, не имеющим реальных доказательств. И это знали только главы семей, потому что каждая из трех сторон имела свое мнение о том, кто является законным наследником, и из-за географических различий та встреча закончилась ссорой. Если считать, то главой семьи на той встрече был прадед Ся Чжэндэ, и эта информация была засекречена как тайна, доступная только действующим главам семей.

Раньше Ся Чжэндэ никогда об этом не задумывался, но успех Ся Чуньяна в освоении первого уровня «Искусства Чистого Ян» посеял в его сердце семя амбиций. Однако сейчас их отношения с Ся Чуньяном были еще довольно слабыми, и его откровенность была своего рода эмоциональной инвестицией. Большая часть того, что он сказал, была лишь записями из родословной, а информация о других ветвях семьи была крайне скудной. Строго говоря, он ничего не терял, но мог сблизиться с Ся Чуньяном.

Что касается его амбиций, то сейчас это было лишь слабое семя, которое даже сам Ся Чжэндэ не мог четко описать, лишь смутно ощущая его. В данный момент он не собирался раскрывать это.

Нельзя не сказать, что этот шаг Ся Чжэндэ был весьма мудрым.

Ся Чуньян знал историю развития своей семьи лучше, чем любой из ныне живущих членов семьи Ся. К тому же, вернувшись в прошлое, он с самого начала был одержим идеей сохранить жизнь Ся Чжэндэ, чтобы иметь надежную опору. Откровенность Ся Чжэндэ затронула самое сокровенное в его сердце, и его симпатия к Ся Чжэндэ мгновенно возросла до уровня, уступающего только его покойным родителям и Старому Призраку.

Но, несмотря на всю свою благодарность, Ся Чуньян не раскрыл существование Старого Призрака и тайну своего возвращения в прошлое. Вместо этого он рассказал лишь о некоторых аспектах практики, которые можно было обсуждать.

Они обменивались словами, задавали вопросы и получали ответы. Поскольку оба были заинтересованы, братья сближались с невероятной скоростью, и их симпатия друг к другу росла стремительно.

Узнав, что ноги Ся Чуньяна полностью выздоровели, Ся Чжэндэ распорядился помочь с оформлением выписки из больницы и сразу же увез его. Изначально они планировали вернуться в дом семьи Ся, но по дороге Ся Чжэндэ получил телефонный звонок... К счастью, Ся Чуньяну было все равно, куда ехать, поэтому они отправились в корпорацию Ся.

Поднявшись на лифте для руководства на верхний этаж, Ся Чжэндэ был приглашен в зал заседаний. Ся Чуньян же временно оказался на попечении секретаря Ся Аня.

Ся Ань выглядел примерно того же возраста, что и Ся Чжэндэ, и его манера поведения была схожа с Хуан Хуном, но с большей долей спокойствия и надежности. Увидев легендарного «молодого господина Ся», он не изменился в лице, даже не моргнул, словно не испытывал особого любопытства. Он строго следовал указаниям Ся Чжэндэ, отведя Ся Чуньяна в кабинет председателя и заботливо приготовив сок и закуски.

Когда Ся Ань вышел, Ся Чуньян расслабил напряженные плечи и с любопытством осмотрелся. Просторный и светлый дизайн, внушительные рабочий стол и стул, зона для приема гостей,

комната отдыха, бар и даже поле для гольфа в помещении. Весь кабинет занимал почти триста квадратных метров, и Ся Чуньян чувствовал себя крошечным в этом огромном пространстве.

Поедая сок и закуски, Ся Чуньян задавал Старому Призраку вопросы, которые его интересовали.

— Старый Призрак, брат сказал, что, согласно родословной, когда семья Ся разделилась, каждая ветвь забрала с собой предмет наследия. Они все были поддельными?

На этот раз Старый Призрак не молчал долго:

— Нет. Каждый предмет наследия был настоящим. Когда семья Ся разделилась на семнадцать ветвей, я... встроил в каждый из предметов наследия подсистему... Если кто-то из любой ветви соответствует требованиям, он сможет пробудить меня...

Ся Чуньян спросил:

— Ты пробудился в моем кольце, значит, другие предметы наследия больше не работают?

— Не могу сказать точно.

Это был вывод Старого Призрака, основанный на опыте прошлой жизни.

Теоретически, все семнадцать предметов наследия были созданы им, и независимо от того, в каком из них он пробуждается, остальные шестнадцать должны перестать работать. Особенно в прошлой жизни, когда он пробудился в Ся Чуньяне, учитывая их тогдашние обстоятельства, Старый Призрак действительно думал о том, чтобы собрать разбросанные шестнадцать подсистем для пополнения своей энергии. Но он потерпел неудачу, ни одна из шестнадцати подсистем не ответила. В прошлой жизни Старый Призрак хотел, но не мог, а в этой жизни он обязательно соберет все шестнадцать подсистем.

Только так он сможет узнать, является ли он системой или духом меча из осколков.

— Нам нужно найти остальные шестнадцать предметов наследия.

Ся Чуньян знал, что Старый Призрак что-то скрывает, и это его беспокоило, но он не стал отказываться:

— Хорошо.

Получив согласие Ся Чуньяна, Старый Призрак снова замолчал.

В этот момент снизу донеслись звуки спора... Благодаря освоению первого уровня «Искусства Чистого Ян», слух Ся Чуньяна стал сверхчеловеческим, и даже несмотря на хорошую звукоизоляцию, он мог слышать, что происходит в зале заседаний на нижнем этаже.

Неожиданно услышав свое имя, Ся Чуньян сосредоточился и прислушался.

В зале заседаний разгоралась война без видимого дыма.